

20 ОКТ 40

20 октября 1940 г. № 234 (2469)

Зритель требует...

(Вместо рецензии)

В кабинет директора театра торопливо забежал художественный руководитель театра Соболев

— Дайте мне десять программ постановки и три, — обратился он к администратору театра.

Администратор недоуменно посмотрел на худрука.

— Десять, — повторил Соболев. — За них я плачу, а три будьте добры с каждого спектакля представлять мне в кабинет.

— А зачем вам столько программ? — спросил присутствовавший при разговоре директор театра Волгарь.

— Я прошу мне программ по три экземпляра с каждой премьеры давать, — выпалил худрук. — Это вы там в Челябинске могли делать как вам угодно, а здесь в моем театре...

Не стоило бы вспоминать об этом, если бы это был частный случай. Но вся беда в том, что это система взаимоотношений между работниками театра.

«Мой театр», «я так хочу», «мое дело» и т. д. и т. п. Все это в конце концов отражается на творческой работе актеров, на постановках.

Ярким примером этому служит постановка пьесы И. Назарова и М. Харбина «Сестры Федоровы».

Нужно громко сказать, пьеса нелепая, бессюжетная, шитая белыми нитками, очень бедная художественными образами, которую не нужно было ставить, о чем и предупреждалось руководство со стороны отдельных работников театра. И все-таки благодаря недалекости администрации и «я так хочу» постановка увидела свет.

Первый же спектакль 15 октября был обречен на провал. На премьере присутствовало зрителей человек 300 и вряд ли кто хоть немного был удовлетворен как самой пьесой, так и ее исполнением.

О содержании пьесы «Сестры Федоровы» говорить не приходится, его нет. Об исполнении мож-

но сказать, что, за исключением разве Макара (арт. Корчевский), игра остальных настолько же плоха, как и плоха пьеса.

Артистка Кутикова Л., игравшая Шуру, вернее не играла, а читала свою роль, читала плохо, невыразительно, порою выдавая название текста.

Известный копейскому зрителю артист Николаев И. на сей раз выступил в роли Кондратьева, любовника, что ему никак не идет. Николаев хорошо запомнился в исполнении роли Вурма в «Коварство и любовь» — там он был на своем месте, когда же он выступает в роли любовников можно только удивляться отсутствию чутья у режиссера и художественного руководителя театра.

Начало сезона театра показало, что театр встал на неправильный путь, что неминуемо поведет к финансовому краху. Это относится прежде всего к репертуару. Репертуар должен быть пересмотрен. Не случайно две пьесы, на одну из которых было затрачено 20—22 рабочих дня на подготовку, материалы для оформления, — все это стоило театру многих тысяч, — пришлось снять с репертуара, как пьесы, не отвечающие требованиям зрителя.

Переход театра на кассовую продажу билетов прежде всего требует тщательно продуманного репертуара. Зритель требует включения в репертуар высокохудожественных, глубоко содержательных пьес и хорошего их исполнения.

Спектакль должен обогащать кругозор зрителя, воспитывать его, прививать чувства нового человека, человека, достойного нашей эпохи.

Всякая пьеса, не имеющая художественной ценности, при том плохо сыгранная, — зрителем будет отвергнута.

Театр это должен учесть, если он не хочет оказаться в ту-
рогов.